

Ветер был холодный, а песок и камни были повсюду.

Взорвавшийся гравий, однако, рассеял весь мир.

Это было похоже на страшные листья, падающие, лишаясь дождя.

Или как вода реки Янцзы, катящаяся вниз!

И среди обломков, падающих под дождем, стоял только Йе Фан, мирно стоящий. Глубоко холодные глаза, с бесконечным величием. Эта чудовищная аура была похожа только на Глубокое море, подметающее небо и землю!

Над ясным лицом было все доминирование и надменность, которые бросили вызов Чжоу Шэн, бросили вызов Хань Дон Минь, и бросили вызов всем присутствующим!

И среди испуганных взглядов переполненного зала. Я видел Йе Фан, стоящего с поднятыми руками.

Его брови и глаза были величественными!

Он гордо издевается!

Пение Звездного Дракона о Небе и Земле меняется, Девять Свистящих Пение Дракона о Моем Небесном Вентиляторе!!!!

"Это... Это..."

В этот момент весь зал был в ужасе.

При величестве Е Фан все были ошарашены.

Как будто разразился гром!

Они смотрели друг на друга мертвыми глазами, с сердцем, полным страха, но долгое время не могли сказать ни слова.

-----.

-----.

Я не знаю, сколько времени прошло.

Однако Йе Фан и остальные уже ушли.

Единственное, что осталось в этом зале, это ужасная и тихая толпа, и черный гравий, разбросанный по полу.

Мёртвая тишина.

Смертельная тишина.

Вся гостиная была молчалива.

Капля булавки была почти услышана.

Только после долгого времени толпа, звук холодного воздуха, выливаемого наружу, зазвонила.

Хан Дон Мин был поражен, до сих пор он не оправился от шока, он был просто ошарашен, глядя на гравий по всей земле, как будто кто-то сильно ударил его по лицу.

На его старом лице огненная боль!

Несколько минут назад он допрашивал Йе Фана, допрашивая его за то, что он говорил глупости и путал правильные и неправильные вещи, а теперь Йе Фана использовал обнажённую реальность, чтобы ударить по всем присутствующим в лицо.

Водитель, Сяо Лю, а также помощник, Мэн Гуан и другие, также смотрели на сцену перед ними с широко открытыми ртами, не переставая рисовать холодным воздухом.

"Вообще-то... Удивительно, правда... Правда лом?"

Хихиканье, как и выговоры, только что сделанные против Ye Fan, исчезли, и после того, как взорвался быстрый сырой камень, все звуки атак против Ye Fan пришли к резкому концу.

Кто бы мог подумать, что то, что сказал Йе Фан, правда?

Как уже говорил Йе Фан, возможно, он не знает, как азартно играть камнями, не может отличить лед от воды, не может определить зеленый ортодоксальный зеленый цвет императора и не знает Паянгского и Хоудзянгского полей.

Но, и что с того?

Несмотря на то, что Йе Фан ничего не знал об азартных играх на камнях, теперь он, без сомнения, доказал фактами, что сколько бы Лю Чуанжи не говорил, все это была чушь!

Как бы громко не было, этот камень, он все равно пустой!

Йе Фан уже доказал всем присутствующим, что он способен на это своими реальными действиями.

Вся гостиная была тихой.

Никто не говорил, и, не зная, что сказать, все смотрели друг на друга.

И пока все были в шоке и не оправились от шока, Чжоу Шэн увидел, что ситуация не очень хорошая, но он спокойно развернулся и уже готовился воспользоваться случаем, чтобы ускользнуть.

"Чжоу всегда будет готовиться к отъезду, не попрощавшись?"

"Разве я не должен получить объяснение?"

Так же, как говорится, чего бояться, Чжоу Шэн только что повернулся, и прежде чем он мог уйти, холодный голос Хань Донмин пришел.

"Хан-Сити, это недоразумение, это все недоразумение ах."

"Оригинальный камень - это то, что по своей природе рискованно. Пока она не разгадана, никто не знает, что из неё может выйти, верно?"

Чжоу Шэн все еще делал свою последнюю борьбу, глядя на Хань Донмин с виноватым сердцем и улыбаясь в страхе.

Однако Хан Дон Мин больше не слушал его объяснений и напрямую попросил своих людей сначала арестовать Чжоу Шэна и Лю Чуанжи.

После этого Хан Донмин попросил своих людей расследовать ситуацию с компанией Чжоу Шэна.

Конечно, через некоторое время к нам приехал кто-то из Бюро промышленности и торговли.

"Хан-Сити, мы уже связались с Цзинчжоу."

"Ювелирная группа Цзинчжоу Чжоу", три месяца назад, из-за неопытности компании, разорвала финансовую цепочку. Он сейчас на грани банкротства".

"Кроме того, после расследования Лю Чуанжи тайно работал в качестве первоначального консультанта по камням в ювелирной группе города Чжоу". Некоторое время назад его тайно расследовало Бюро общественной безопасности города Цзинчжоу, поскольку он был вовлечен в скандал с сексуальным насилием на рабочем месте. И место, где разразился скандал - группа Чжоу Драгоценности!"

Что?

"Обанкротиться?"

"Скандал с сексуальным насилием?"

Услышав это, толпа, все были шокированы.

"Значит, все они распухли?"

Когда Хан Дон Мин узнал обо всем этом, его лицо тоже становилось все более и более ярким, а когда он слышал конец, лицо Хан Дон Мин, сгущенное и утонувшее, почти капало с водой!

Руки сжимались, кончики пальцев были близки к погружению в плоть, и все было плохо.

До этого дошло, и правда была ясна.

Все в порядке!

Чоу на грани банкротства, а Рю под контролем.

Эти двое вступают в сговор друг с другом, чтобы сделать ловушку!

Все это сказал тот гроссмейстер Йе.

Можно сказать, что если бы не этот гроссмейстер Йе, Хан Донмин не осмелился бы представить, каковы будут последствия в этот момент.

К тому времени, это будет не просто быть трахнутым на 200 миллионов. Это закончится

тюрьмой!

Как сказал Е Фан, если бы он не послушал Лю Чуанжи, он бы пожалел об этом только на мгновение!

Если ты услышишь это, то будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь!

Думая об этом, Хан Донмин был покрыт холодным потом.

Все его тело дрогнуло, ноги прихрамывали, и он споткнулся, все его тело стало еще ближе к тому, чтобы снова расползтись.

"Хан... Ханши, ты... Ты в порядке?" Помощник Мэн Гуан и Маленький Лю и другие поспешили на помощь.

Виселица Донмин, однако, помахал рукой, в то время как плакал непрерывно, "благородный человек, благородный человек ~".

"Этот господин Йе, он настоящий хозяин!"

"Без него я, Хан Донмин, закончил бы свою жизнь..."

Тело Виселицы Донмин дрогнуло, все его тело взволновано, а глаза покраснели.

"Жаль, что Мастер Йе такой благородный человек, но он так оскорблен нами."

"Мне, Хан Донмин, стыдно в сердце, мне стыдно смотреть в глаза другим!"

"Мы те, у кого есть глаза на собаку, мы те, кто жалеет людей~"

Хан Донмин не мог перестать это говорить, но он был полон раскаяния.

Йе Фан был для него почти даром жизни и смерти.

Просто сейчас он не знал, как благодарить, ничего не сказав, но все равно не знал, как быть неблагодарным, и приказал их арестовать и изгнать.

Думая об этом, Хан Донмин был полон чувства вины и ненависти к себе.

"У меня, Хан Донмин, нет никакого стыда в моей жизни. Но после сегодняшнего дня я боюсь, что в этой жизни мне будет жаль этого Мастера Йе и мне будет стыдно за себя". Виселица Донмин неоднократно вздохнула, только боясь, что этот вопрос станет сожалением на всю его жизнь.

"Хан-Сити", не унывай пока. Мы можем пойти к Мастеру Йе и лично извиниться перед ним, просто попросить прощения". Помощник Мен Гуан высказался, чтобы посоветовать.

Но Хан Дон Мин покачал головой: "Эта Хуаксия настолько велика, и есть миллиарды людей, куда мы можем пойти, чтобы найти Мастера Йе, чтобы извиниться?"

Услышав слова Виселицы Донгмина, все присутствующие также вздохнули: "Да, мир настолько велик, что найти кого-то - все равно, что найти иголку в стоге сена". Было бы неплохо, если бы кто-нибудь из нас знал Мастера Йе".

Мэн Гуан и другие качали головой и вздохнули, только чувствуя, что слишком трудно найти совершенно незнакомого человека, когда они ничего не знают.

Однако, как только слова Мен Гуана упали, Хань Дон Минь и остальные были взволнованы, как будто что-то придумали.

Некоторое время присутствовала дюжина или около того, но все они повернулись в унисон и приземлились на Хань Шаоджи, который прятался в углу с глупым взглядом на лице.

Хань Шаоджи был немного растерян, стоял с опущенной головой, чувствуя взгляды толпы, и внезапно был наполнен страхом и смутением.

Он просто играл в игру по телефону и не слушал, что говорили Хан Дон Мин и остальные.

Теперь внезапно столько людей вдруг оглянулись, что Хан Шоджи, естественно, немного запаниковал.

Я подумал про себя, я не доставляю неприятностей, а?

Чего ты на него смотришь?

Это потому, что он просто играл в игры по телефону и не делал свою работу?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/967282>